

УДК 811.133.1

*Н. А. Каньшина,**преподаватель кафедры современных языков
ГУО «Командно-инженерный институт» МЧС Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕКУРРЕНТНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)

Рекуррентность (от лат. *recurrere* 'бежать назад, возвращаться, происходить вновь') была объектом многочисленных лингвистических исследований (Э. Агрикола, И. В. Арнольд, В. Г. Гак и др.). Однако четкого определения и понимания данного термина в лингвистике до настоящего времени нет. Отсутствует единая точка зрения и на лингвистическую основу реализации рекуррентности. Несмотря на большое количество работ, исследующих повторяющиеся компоненты, существуют противоречивые взгляды на их структуру, семантику, способ взаимодействия в структуре высказывания, функции.

Анализ лингвистической литературы подтверждает, что теория рекуррентности разрабатывалась во многих лингвистических школах и на материале различных языков. Так, понятие рекуррентности находится в основе понимания французского термина **изотопия**, заимствованного А.-Ж. Греймасом из области естественных наук для нужд семантического анализа. Понятие изотопии призвано представить макросемантическое явление (связность дискурса) через факторы микросемантического порядка (рекуррентности сем) [1, с. 111].

Определения изотопии менялись по мере становления семиотической теории. А.-Ж. Греймас рассматривал данное понятие слишком широко и выделял изотопии не только семантического, но и грамматического (синтаксического) и стилистического планов: например, изотопия актантных ролей, пространственно-временная изотопия и др. Ф. Растье отказывается от такого широкого понимания термина, полагая, что изотопия может быть установлена только между единицами одного плана, на одном и том же уровне. По своим составляющим изотопия относится к области макросемантики, так как создается посредством рекуррентности сем. Изотопию плана содержания Ф. Растье называет семантической изотопией или изосемией [2, с. 29].

Исследуя рекуррентную номинацию, М. П. Ионицэ (Молдавская лингвистическая школа) вводит термин **репрезентация**. Данное явление состоит в представлении элемента ситуации посредством употребления слов, относящихся как к тому же классу, что и слова первичной номинации, так и к разным лексико-грамматическим классам. На грамматическом уровне лингвист выделяет субстантивную, глагольную, местоименную, наречную и фразовую репрезентации. В лексическом плане – синонимическую, антонимическую, гиперонимическую, метафорическую и метонимическую [3, с. 33].

В немецкой лингвистике Э. Агрикола употребляет термин **топик**, когда существует минимум пара семантических единиц, способных заменять друг друга. Благодаря одно- или многократной рекуррентности семантически близких элементов возникают топикальные цепочки, складывающиеся в пучки и способствующие развитию содержания дискурса [4, с. 2–7].

Термин Б. Палека **кросс-референция**, понимаемый «как нечто, некоторое языковое выражение, отсылаемое к чему-то другому» [5, с. 244], практически соответствует понятию топика Э. Агриколы. Однако Б. Палека рассматривает кросс-референцию только в аспекте связности дискурса.

В российской лингвистике в работах З. И. Хованской появляется термин **семантическая итеративность**, определяемый как «воспроизведение идентичных или близких смысловых компонентов», осуществляемое посредством повторения наименования или употреблением синонимов, парафраз, анафор и т. д. [6, с. 100–118].

На современном этапе рекуррентность и способы ее реализации также привлекают внимание лингвистов. Так, некоторые зарубежные исследователи интерпретируют рекуррентность в терминах когезии и когерентности [7; 8]. Рекуррентность, осуществляющая структурную и формальную связность, служит средством когезии и называется

структурной рекуррентностью. Рекуррентность, направленная на реализацию когерентности – смысловой или семантической связности – называется смысловой [7, с. 267]. Однако в основе обоих видов рекуррентности находится повторяемость языковых элементов, и выделение того или иного вида рекуррентности зависит от уровня языка. Таким образом, рекуррентность – языковая категория, реализуемая на всех уровнях языка посредством повтора.

Однако, несмотря на терминологическое многообразие, исследователи сходятся во мнении, что в тексте всегда происходит варьирование одного и того же элемента смысла различными лексическими средствами, служащими репрезентации объекта или ситуации действительности. Формально такое смысловое варьирование можно представить в виде рекуррентной цепочки. В качестве минимальной основы реализации рекуррентности в данной работе предлагается рассматривать **рекуррентный семантический компонент** (РСК), определяемый как двукратное или многократное варьированное семное повторение в значении лексических единиц, вовлеченных в процесс формирования темы и смысловой организации текста [9, с. 222]. Повтор же рассматривается в виде рекуррентной представленности семантических компонентов глубинной структуры языка, эксплицитно реализующейся через повторение языковых единиц разных уровней.

Средством выражения рекуррентности может служить:

- морфемный повтор (корневой, префиксальный, суффиксальный);
- повтор грамматической формы;
- синонимический, антонимический и гипер-гипонимические повторы;
- употребление слов-субститутов;
- перифраза элементов текста;
- тематический повтор.

Таким образом, **объектом** исследования является общий семантический компонент в составе рекуррентных цепочек, представленных в художественном тексте и реализующих категорию рекуррентности. Основная **цель** работы заключается в определении рекуррентного семантического компонента, выявлении его структурно-семантических характеристик и специфики функционирования в текстовой репрезентации.

Однако в ходе анализа практического материала установлено, что специфика рекур-

рентности в художественном тексте заключается не в использовании различного рода повторов, а в смысловом развитии текста, реализующемся за счет вариативно повторяющихся компонентов.

Так, в следующем примере все выделенные лексические единицы формируют вариативное обозначение мальчика – подростка Жана Резо по кличке Баламут: *Qu'il vous suffise de savoir que l'on ne m'a pas vraiment rebaptisé **Brasse-Bouillon**, selon un tic familial agaçant qui nous apparente aux vieilles familles roamines, où le surnom était un rigueur. **Le cadet de casse-cogne, le révolté, l'évadé, la mauvaise tête, le voleur d'oeufs qui volera un boeuf, le petit salaud qui a un bon coeur*** [10, p. 32]. РСК, содержащийся во всех выделенных лексических единицах: *le cadet de casse-cogne* 'хулиган', *le révolté* 'бунтовщик, мятежник', *l'évadé* 'беглец', *la mauvaise tête* 'смутьян, вздорный подросток', *le voleur d'oeufs qui volera un boeuf* 'мелкий воришка, из которого может вырасти крупный вор', *le petit salaud qui a un bon coeur* 'маленький негодяй, обладающий добрым сердцем', не только позволяет выделить, акцентировать основную черту в характере Жана Резо – его упрямство, непокорство, несмирение, но и выражает чувства и представления персонажей о мальчике. Каждая новая кличка, придуманная разными членами семьи, привносит дополнительную индивидуальную характеристику в образ Жана: доброту, отвагу, целеустремленность. Подобные номинации являются разнофокусными, поскольку исходят не от одного лица, в отличие от однофокусных номинаций, а от различных. Основная задача таких разнофокусных обозначений состоит в передаче различных точек зрения: автора, персонажей, наблюдателя, вследствие чего смысл расширяется: адресат получает информацию не только о характере мальчика, но и об его взаимоотношениях с другими героями.

В художественном тексте рекуррентность может реализовываться и средствами двух языков: *Nous partagions des **foux rires**, des envies. Nous nous étions même juré de rédiger un jour **une liste des choses heureuses à faire**, elle appelait ça **happy to do liste*** [11, с. 228]. Так, во французском тексте выражения *une liste des choses heureuses à faire* и *happy to do liste* являются рекуррентными и обозначают 'список счастливых дел'. В своем повествовании персонаж вспоминает счастливые моменты жизни, проведенные

с любимой девушкой, когда они вместе мечтали и поклялись даже составить список того, что они любят делать вместе – *une liste des choses heureuses à faire*, а затем цитирует это же выражение словами своей девушки, но уже на английском языке *happy to do liste*. По своей структуре английское выражение является более лаконичным и простым, чем французское *liste des choses heureuses à faire*, что уже акцентирует внимание адресата и вносит дополнительную лингвистическую характеристику в образ героини: знание английского языка и использование его в повседневном общении.

В случае синонимии сема, как правило, повторяется с некоторыми незначительными изменениями. Однако, как показывает исследование, в художественном тексте члены синонимического ряда могут вступать и в отношения контраста, что также приводит к проявлению нового скрытого смысла: ... *Pourquoi tu me dis tout le temps: ta gueule, ta gueule, ta gueule? Je ne sais pas encore qu'est-ce que les hommes exactement possèdent, le visage ou la gueule. Et pourtant le visage... Mais, bon changeons le sujet.* [11, с. 86]. Рекуррентная цепочка представлена двукратным использованием *visage* 'лицо' и многократным повторением его синонима *gueule* 'морда, рожа' для обозначения той же части тела человека. РСК (рекуррентный семантический компонент) *partie antérieure de la tête* 'передняя часть головы', являющийся одновременно архисемой (ср. *visage* 'лицо' – *partie antérieure de la tête d'un être humain* 'передняя часть головы человека'; *gueule* 'морда' – *bouche, ouverture orale (de certains animaux, surtout carnassiers, reptiles, poissons)* 'рот, передняя часть (у некоторых животных, главным образом, у хищных, пресмыкающихся, рыб)'), объединяет анализируемые единицы. Различие же сем в семантических значениях (*visage* 'лицо' относится к человеку, *gueule* 'морда' – к животным) приводит к их стилистическому противопоставлению и выдвиганию на первый план дополнительной информации: негативного отношения к людям (*je ne sais pas encore qu'est-ce que les hommes exactement possèdent, le visage ou la gueule*. 'я еще не знаю, что присуще людям лицо или морда'), осуждения поступков людей, чье поведение не отличается от животных (*Et pourtant le visage...* 'И тем не менее лицо ...'). Пунктуация – употребленное троеточие – оставляет открытым для чита-

тельской интерпретации предположение, призывая к размышлению.

Таким образом, смысловое развитие художественного текста происходит по принципу рекуррентности – повторяющегося текстового элемента, отражающего релевантный тематический признак всего текста либо его частей. Наличие средств и разнообразие выражения во многих языках, а также глобальный характер позволяют считать рекуррентность универсальной языковой категорией. Во французском языке минимальной основой создания рекуррентности выступает рекуррентный семантический компонент. РСК это особый компонент структурной, семантической и смысловой организации текста, в рамках которого общая сема является особенно важной в процессе построения текста, развития темы и смыслопорождения, то есть значимой как на информационно-смысловом, так и на прагматическом уровнях текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Greimas, A.-J. *Sémantique structurale* / A.-J. Greimas. – P. : Larousse, 1966. – 262 p.
2. Rastier, F. *Systématique des isotopies : Essais de sémiotique poétique* / F. Rastier. – P. : Larousse, 1972. – P. 80–126.
3. Йонице, М. П. Глоссарий контекстуальных связей / М. П. Йонице. – Кишинев : Штинница, 1981. – 96 с.
4. Agricola, E. *Der Text und sein Thema* / E. Agricola // *Sprachpflege*. – 1976. – Н. I. – S. 5–7.
5. Палек, Б. Кросс-референция: к вопросу о гиперсинтаксисе / Б. Палек // *Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста* / под ред. Т. М. Николаевой. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8 : Синтаксис текста. – С. 243–258.
6. Хованская, З. И. *Стилистика французского языка* / З. И. Хованская, Л. А. Дмитриева. – М. : Высш. шк., 1991. – 396 с.
7. Bußmann, H. *Lexikon der Sprachwissenschaft* / H. Bußmann. – Stuttgart, 1990. – S. 640.
8. Werner, A. *Terminologie zur neueren Linguistik* / A. Werner. – Tübingen : Niemeyer, 1988. – S. 684–685.
9. Charaudeau, P. *Dictionnaire d'analyse du discours* / P. Charaudeau, D. Maingueneau. – Paris : Ed. du Seuil, 2002. – 667 p.
10. Bazin, H. *Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la Chouette* / H. Bazin. – М. : Editions du Progrès, 1979. – 526 p.
11. Levy, M. *Vous revoir* / M. Levy. – P. : Robert Laffont, S.A., 2005. – 307 p.

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the universal linguistic category of recurrence associated with the formation and repetition of lexical units. Regular text and meaning-making component that

implements this category and forms specific features of the structure of artistic communication, is a recurrent semantic component (RSC). The aim of the research is to study the recurrent semantic component, to identify its structural and semantic characteristics and peculiarities of functioning in the text of the artistic discourse. Theoretical and practical approaches of the analyzed phenomenon are

considered in the article. Some specific features and regularities of its functioning in the artistic discourse are revealed. Verbal means of realization of the category of recurrence at different levels of language are identified. The results of the research can be used at lexicology and stylistics classes of the French language.

Поступила в редакцію 16.10.2015 г.

Репозіторій БДПУ